

Вождь великанов Камаш был до смешного огромен. Как бы ни выпрямлялся громадный Молон, его рост мог достигать лишь уровня пятки великана.

Хотя Молон прыгнул вперед, размахивая своим гордым топором, этот дурак был отправлен в полет одним ударом Камаша. «Он силен!» — крикнул Молон. Разве это не было очевидно?

Прекрасная Сиенна подняла свой посох, — «Акаша!» — Свет, исходящий от посоха, был так же прекрасен, как и волшебница. Некоторые из вас могут не знать этого, но гиганты обладают самой большой сопротивляемостью магии среди всех рас. Вы понимаете, что это значит? Какими бы мощными ни были заклинания милой волшебницы, против великана они были бесполезны.

Но ее врагом был ужасный Камаш! Великан, которому были сотни лет, и самый могущественный вождь за всю историю их расы. Однако все вы должны знать, что если ты могущественен, это еще не значит, что ты великий. Именно таким и был Камаш. Он был диким ублюдком, который продал всю свою расу Королям Демонов.

Своей прекрасной магией Сиенна красиво попыталась удержать Камаша.

Как можно использовать красивую магию, чтобы красиво сдерживать кого-то? — Юджин на мгновение прервал чтение сказки, чтобы обдумать этот вопрос.

Однако сдержать Камаша было невозможно. В обмен на предательство всей своей расы этот дикий ублюдок получил от Королей Демонов мощный прирост силы. Гигант уже мог сразиться с драконом одним лишь голым торсом, но Камаш, получивший благословение Королей Демонов, был подобен разумному стихийному бедствию.

Даже в пересмотренных версиях содержалась битва с Камашем, вождем великанов. Однако предыстория Камаша была рассказана не так явно, как в первой версии. Он был просто описан как плохой великан. Поскольку эта сказка предназначалась для маленьких детей, они опубликовали упрощенную версию.

Тем не менее, они не отступили. Нежная и элегантная Анис излучала божественный свет решимости. Именно так. Они не могли отступить. Ведь за Камашем шла армия гигантов, исчисляемая сотнями, и они продвигались к равнинам Пальмира.

Юджин отчетливо помнил это.

Равнины Пальмира лежали у входа в Демонические Земли. Триста лет назад здесь возвышался высокий вал, отделявший равнину от границы Хельмута.

Чтобы доказать свою преданность Королям Демонов, Камаш возглавил армию гигантов и лично пришел разрушить стену. Ни одна из армий королевств и империй не смогла остановить это разумное стихийное бедствие.

Однако их все равно нужно было остановить.

Когда милая Анис подняла высоко четки, то, что произошло дальше, было удивительно. Сияющие огни лились с небес, как дождь. Хотя человеческие армии, готовые остановить гигантов, казались ничтожно малыми, благословение Анисы придало им всем мужества и силы.

Тысяча человек была собрана, чтобы противостоять сотням гигантов. Вы считаете, что это

слишком мало? Но ничего не поделаешь. Вы, читающие сейчас эту книгу, уверены ли вы в том, что не убежите перед лицом наступления этих гигантов? Дрожь от шагов этих чудовищ огромного роста ощущалась на равнинах Пальмира еще за несколько дней до их появления.

Также, правда заключалась в том, что количество союзников не имело значения.

Все было именно так.

Юджин вспомнил свою прошлую жизнь сотни лет назад.

Потому что там был Вермут.

Великий Вермут, Мастер всего и Бог войны.

Он высоко поднял свой ослепительный Святой Меч и пошел вперед. Дождь света, вызванный Анис, увеличил силу Святого меча. Любые эмоции, вредящие битве, такие как страх или отчаяние, были стерты из сознания каждого. В этот момент все собравшиеся здесь люди не боялись ни смерти, ни боли, ни гигантов, ни даже Королей Демонов.

Благословение Анис не ограничивалось только стиранием бесполезных эмоций. Любые раны немедленно заживали, и независимо от того, как долго вы сражались, оно делало так, что вы не уставали. Кроме того, оно освобождало физические пределы того, что могло выдержать ваше тело, делая его более пригодным для битвы.

Великаны обладали сильной магической устойчивостью. Но это не означало, что заклинания Сиенны были бесполезны. Она сотрясла землю еще сильнее, чем шаги великанов, и разорвала ее на части. Из земли поднялась лава, а с неба посыпались молнии.

Молон, этот идиот, хотел проверить свои силы против Камаша в лобовой конфронтации. Хотя все считали его идиотом, мы все сдерживали желание сказать это, и только этот грубый ублюдок Хамел действительно ударил Молона в челюсть.

— Ты тупой ублюдок. Состязание в силе? Ты хочешь сказать, что хочешь подойти к этому дикому ублюдку и вызвать его на поединок по армрестлингу? Не носи чушь, и просто оставайся с солдатами там.

— Почему я должен это делать?

— Если тебя не будет рядом, чтобы остановить великанов, все эти солдаты будут раздавлены до состояния блинчиков ногами великанов!

Когда Хамел выкрикнул это в приступе недоумения, рот Молона на несколько мгновений застыл в замешательстве, а затем он кивнул с восклицанием.

— О, значит, так оно и есть. Хамел, ты действительно не хочешь, чтобы они умерли.

— Почему ты так говоришь? Если мы собираемся сражаться вместе, то лучше пусть выживет больше, чем меньше.

— Хорошо, я понял. Я буду действовать как их щит. Но будешь делать ты?

— Что и всегда.

Лучше пусть выживет больше, чем меньше.

Конечно, это относилось только к его союзникам. Что касается врагов, то, безусловно, лучше, если многие из них будут убиты. В этом Хамел был особенно уверен, полон энтузиазма и мастерства.

В то время рыцари все еще верили в собственное величие. Когда Молон предстал перед солдатами, рыцари направились к Вермуту. Представляясь рыцарями разных цветов, камней и животных, они продолжали сыпать названиями рыцарских орденов, о которых никто и никогда не задумывался. По сути, эти идиоты имели в виду, говоря все это...

Давайте сражаться вместе.

Что они имели в виду под "сражаться вместе"? Им было бы трудно отрезать один палец Камаша, даже если бы они напали все вместе. Кроме того, слова о том, что они будут сражаться вместе с Вермутом, были всего лишь пустословием. На самом деле они хотели, чтобы их имена были внесены в легенду о Вермуте, чтобы их репутация передавалась будущим поколениям.

Кроме того, Герой не очень любил сражаться с такими группами. Он прекрасно знал, что если он будет сражаться с этими рыцарями, то они лишь бесполезно затянут его вниз и послужат максимум мясным щитом.

Таков был Великий Вермут. Только один человек мог сражаться рядом с этим бесчеловечным монстром, и только на него Вермут мог положиться на этом поле боя.

— Хамел.

— Да. Что?

Глупый Хамел.

— Левая рука. Ты можешь это сделать?

— Я бы предпочел правую руку. Разве этот ублюдок, Камаш, не правша?

— Если это так, ты можешь взять правую руку.

— Зачем вообще нужно делить левую руку и правую руку? Я просто разберусь с этим по ходу дела.

Это... гм... трудно выразить словами. Хотя вы, читатели, возможно, не в курсе, мне потребовалось много попыток, чтобы как-то это записать, понимаете? Однако, если вы дочитали до этого момента, я уверена, что вы уже заметили это. Я не очень хорошо умею писать истории. Я просто пишу все, что приходит в голову.

В любом случае, это был невероятный бой. Камаш был высок, как гора. Что же касается Вермута и Хамела, ну... Хотя они не были такими громадными, как Молон, они все равно были высокими и с хорошим телосложением, но их никак нельзя было сравнить с великаном.

Однако Камаш не смог продвинуться дальше. Когда гигант попытался сделать еще один шаг, Хамел ударил его топором по лодыжке. Когда Камаш замахнулся рукой на солдат, Хамел отсек ему руку мечом. Когда великан погрозил мужчине кулаком, копье Хамела пронзило запястье Камаша.

Затем Вермут перерезал горло Камашу.

Все оказалось не так просто, как представлялось в этой книге. Доверившись благословию Анис, Хамел отправился на встречу с Камашем. Когда становилось страшно, вмешивалась магия Сиенны, затем Вермут парировал атаку. Без помощи света Святого меча и помощи Вермута, Хамел не смог бы в одиночку заблокировать удар Камаша.

Только Святой Меч смог покончить с Камашем, который был облачен в силу Королей Демонов. Но так как Святой Меч признавал своим хозяином только Вермута, единственным, кто в итоге смог убить Камаша, был Герой.

Когда его горло было перерезано, кровь, хлынувшая из Камаша, залила равнину. Казалось, будто где-то прорвало берег реки.

Хотя Камаш погиб, гиганты не сдались. Однако ситуация все же была более управляемой, чем в начале. Благословение Королей Демонов ослабло после смерти их вождя, поэтому прекрасная магия Сиенны смогла проявить всю свою силу.

Вот что почувствовал Юджин, прочитав эту книгу: Эту книгу написала либо Сиенна, либо Анис.

Конечно, автор этой классической сказки был неизвестен, но, прочитав эту книгу, Юджин кое-что понял.

Мудрая Сиенна и Святая Анис. Это были их обычные эпитеты.

Однако в этом первом издании сказки к именам Сиенны и Анис были прикреплены всевозможные титулы. Прекрасная Сиенна. Элегантная Анис. Милая Сиенна. Милая Анис. Очаровательная Сиенна. Соблазнительная Анис.

Во что играли эти две сучки?

С другой стороны, Молон и Хамел подвергались ужасной травле. Идиот Молон. Придурок Хамел. Тупой Молон. Сукин сын Хамел. Шумный Молон. Сквернословный Хамел.

Возможно, потому, что они не могли закрепить за Вермутом никакого другого титула, от начала до конца, когда бы он ни появился, его называли только Великим Вермутом.

Но дело было не только в титулах. Хотя первое издание было несравненно более диким в своем повествовании, содержание было чрезвычайно подробным. Это была не только битва с Камашем и великанами. Различные события, через которые они прошли в Хельмуте, также были описаны достаточно подробно.

Автором этой сказки, опубликованной триста лет назад, предположительно был бард, умевший собирать различные слухи и сплетать их в песню.

Однако, прочитав первое издание, Юджин убедился, что автор этой книги не был похож на барда. Отношения между героями были изображены слишком близко к реальности для книги, написанной бардом.

Все именно так, как я и помню.

Сиенна и Анис хорошо ладили. По словам Мер, Сиенна часто описывала Анис как

змееподобную женщину. Эта оценка ничуть не удивила его. Во время их путешествий волшебница часто в лицо называла священницу змеиной сукой.

Поскольку они так хорошо ладили... возможно, они написали эту сказку вместе. Если это так, то было бы логично, если бы они использовали такие слова, как красивая или элегантная, чтобы описать друг друга.

Или же, одна из двух могла написать это, а затем попытаться скрыть, кто из них это был на самом деле, написав вот так...

Это была Сиенна? Или это могла быть Анис? Юджин на несколько мгновений задумался. Удивительно... у них обоих были гнилые характеры, так что он мог видеть, как любой из них затевает подобную ерунду.

Тем не менее, не были ли они слишком прямолинейны с этими описаниями.

«Разве это не было написано леди Сиенной?» — Юджин повернулся к Мер и задал этот вопрос, вместо того чтобы размышлять над ним в одиночестве.

В конце концов, с ним была фамильяр, которая сопровождал Сиенну сотни лет назад.

«Не говори такого бреда», — с отвращением ответила Мер, которая читала книгу по магии. — «Зачем леди Сиенна написала такую историю?»

Юджин попытался объяснить: «Нет, ну... Когда я читал, я заметил много прилагательных, которые использовались для описания Сиенны в частности.»

«Ты говоришь о тех, кто называет ее красивой, милой и очаровательной? Правда... Ты действительно веришь, что леди Сиенна так о себе пишет?» — скептически спросила Мер.

Юджин колебался: «...Ам...»

«Не надо так оскорблять леди Сиенну. Если только они не сумасшедшие, кто станет писать такие слова перед собственным именем в рассказе, который они написали собственноручно?» — констатировала Мер.

«...mmm...», — Юджин сдержал желание сказать что-нибудь в свою защиту.

«Даже если это ты, сэр Юджин, я не прощу тебе, если ты оскорбишь леди Сиенну», — сказала Мер, подняв сжатые кулаки.

В ответ на такую бурную реакцию юноша продолжил листать сказку, не задавая лишних вопросов.

Сиенна. Ты мне всегда нравилась.

Почему эта часть такая же, как в пересмотренных версиях?

Волшебница никак не могла этого сделать.

Прочитав сцену смерти Хамела, Юджин был уверен в этом. Тот, кто написал эту сказку, была Анис.

Разве не говорили, что пока она не ушла в паломничество, она проводила свои дни в

Священной империи, будучи названной святой? Похоже, такая жизнь должна была быть достаточно скучной, чтобы свести Анис с ума.

Должно быть, поэтому она написала что-то настолько безумное. Учитывая характер Анис, вполне вероятно, что она написала бы о себе как о доброй и очаровательной. Что касается того, почему она добавила то-то и то-то к имени Сиенны.

Наверное, она хотела трахнуть Сиенну.

Сиенна. Ты мне всегда нравилась. — Вновь прочёл Юджин.

И в процессе меня тоже поймали. Эта сука.

Юджин сжал кулаки в порыве разочарования.

Хотя он читал ее, надеясь на обратное, даже в этой сказке не было написано, чем закончилась решающая битва с Королем Демонов Заточения. В этом она была похожа на пересмотренные версии. Была дана клятва, и с этим вновь заключенным миром члены партии покинули Хельмут и вернулись в свои дома. Так они жили долго и счастливо.

Так и было написано.

Юджин щелкнул языком и закрыл книгу. Настроение юноши еще больше ухудшилось, когда его внимание привлек портрет Сиенны с не свойственной ей улыбкой.

«Ты собираешься попробовать еще раз?» — спросила Мер.

Юджин хмыкнул в подтверждение: «Хм.»

Фамильяр заметила: «Хотя я не думаю, что плохо делать еще одну попытку, мне кажется немного самонадеянным пытаться сделать это на твоём уровне, сэр Юджин.»

Он уже несколько раз слышал от нее нечто подобное. Юджин ухмыльнулся и направился к Колдовскому Ремеслу.

«Вызов должен быть трудным, чтобы быть достойным», — заявил он.

Мер усмехнулась: «Ты все время терпишь неудачу, так что какой в этом смысл.»

Хотя она и сказала это, Мер не пыталась остановить юношу. Она втайне интересовалась тем, что пытался сделать Юджин.

Через десять дней после ухода Рыцарей Черного Льва Юджин проводил большую часть своего бодрствования в Акроне.

Первые несколько дней он изучал магию на нижних этажах, как и рекомендовала Мер. Боевая магия на одиннадцатом этаже, магия огня на девятом этаже, магия поля боя на седьмом этаже и пространственная магия на шестом этаже.

Юджина особенно интересовала пространственная магия на шестом этаже. Но не для того, чтобы пользоваться скачком, которым он еще не успел овладеть, а для того, чтобы изучить, как правильно использовать Плащ Тьмы. Этот плащ был зачарован высшими уровнями

пространственной магии и сам по себе был удивительным защитным артефактом, но его можно было использовать и по-другому, в зависимости от того, насколько умело вы с ним обращались.

С самого начала было легко использовать подпространство, запечатанное внутри артефакта. Для этого достаточно было взять любой предмет и поместить его внутрь плаща. Извлечь его обратно было также просто. Нужно было всего на всего просунуть руку внутрь плаща и вытащить предмет.

Однако для того, чтобы использовать его для отражения атаки, пространственные координаты нужно было рассчитывать отдельно. Другими словами, нужно было быстро определить пространственные координаты, из которых будет получена атака, а затем определить координаты, по которым атака будет возвращена. Даже просто поиск этих координат требовал применения магии высокого уровня.

Несмотря на то, что он проявлял к ней большой интерес, Юджин был вынужден пока от нее отказаться.

Юноша снова вернулся на двенадцатый этаж. Вечная дыра, которую он видел в "Колдовском ремесле", никак не выходила у него из головы.

Поэтому он снова вернулся к гримуару, увидел его содержимое и упал в обморок.

Начиная с третьей попытки, он перестал падать в обморок. Сознание Юджина привыкло к абсурдным движениям маны. Но одного этого было недостаточно. Что можно получить, просто наблюдая, как это происходит? Если он действительно хотел что-то получить от этого, ему нужно было развить хотя бы некоторое понимание происходящего.

Вечная дыра.

Высшее достижение в магии Круга.

Формула белого пламени.

Писание клана Лайонхарт для обучения мане.

Я знаком с управлением маной, и я также знаком с Формулой Белого Пламени.

Он подумал о том, чтобы попытаться объединить их посредством практического применения.

Для нынешнего Юджина было невозможно полностью воспроизвести Вечную Дыру. Чтобы воссоздать ее, ему нужно было, по крайней мере, достичь Девятого Круга.

Вечная дыра. Проще говоря, это был просто вопрос удержания бесконечно умножающегося количества Кругов внутри одного огромного Круга. Постоянно воспроизводя, переплетая и сворачивая созданные таким образом Круги, она усиливала любую ману, вложенную в нее.

Юджин не использовал круги, когда творил магию. Он заменил круги своими ядрами — звездами Формулы Белого Пламени. Вращая три звезды, он формировал круг.

Но что, если он сможет генерировать несколько Кругов внутри Круга, который он сформировал с помощью своего метода?

Юноша усмехнулся про себя, стоя перед колдовским ремеслом.

В своей прошлой жизни Хамел не изучал Формулу Белого Пламени. Поскольку он не изучал магию, у него также не было Кругов.

То, чему научился Хамел, было дешевым учебным писанием маны, широко распространенным среди наемников. Мужчина добавил к нему свои собственные знания и улучшения. После этого Сиенна даже просмотрела и исправила его.

У него не было причудливого названия. Хамел не собирался записывать его и оставлять будущим поколениям, и у него не было учеников или потомков, которым он мог бы его передать. В итоге... единственным человеком в мире, кто знал это писание для обучения мане, был сам Хамел.

Сначала активировали свое ядро. Затем вы взрывали ману, образовавшуюся в этом ядре, цепочкой взрывов. Мана, вызванная этим внутренним взрывом, быстро распространилась по всему телу. Взорвавшаяся мана не выходила за пределы тела. Взорвав всю свою ману, Хамел мог в течение одной секунды применить всю свою силу.

Только благодаря этому мужчина смог разрубить конечности Камаша.

— Ты родился с инстинктом сражения.

Это было то, что Вермут однажды сказал ему.

— Ты действительно заплатил деньги за такое писание для тренировки маны?

Так сказала Сиенна.

— Я просто не могу этого понять. С таким... мусором... практикуя это писание для тренировки маны... ты смог достичь того уровня силы, который у тебя есть сейчас?

Он может это сделать.

Юджин не сомневался в себе. Он видел, что его идея имеет некоторую вероятность успеха. Если это так, то он точно сможет это сделать. Ему не обязательно было идеально воспроизводить Вечную Дыру. С помощью Формулы Белого Пламени Третьей Звезды и Круга, который он создал из этих Звезд, он взорвет ману, сгенерированную внутри Круга. Это будет не просто обычный взрыв. Вместо единичного взрыва произойдет непрерывная цепь взрывов. Если бы ему удалось сделать все это так естественно, как будто он дышит.

«Раз уж ты позволила мне увидеть все таким образом...»

В своем сознании Юджин увидел бесконечное море маны, используемое для создания Круга. Это была Вечная Дыра — конечная точка Магии Круга, созданной Сиенной. Это зрелище вызывало чувство благоговения, хотя он уже видел его много раз.

К этому времени он уже не рисковал потерять сознание. Погрузившись в собственное сознание, Юджин наблюдал за потоком маны. Создавалась бесконечная череда Кругов, заключенных в одном огромном Круге. Когда он сосредоточился на своем сознании, мана юноши, который был словно пылинка в этом огромном море, начала откликаться.

Вот так....

Прошло два года.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2344648>